9(с)
Б-306

БИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ СО АН СССР

БАХРУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
1966 г.

Выпуск I

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
АРХЕОЛОГИЯ

НОВОСИБИРСК
1968

475714

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ СО АН СССР

БАХРУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
1966 г.

Выпуск I

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
АРХЕОЛОГИЯ

НОВОСИБИРСК
1968

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. К. АЛЕКСЕЕВА (ответственный секретарь), В. И. БОЙКО, Л. М. ГОРЮШКИН, М. М. ГРОМЫКО, Н. Я. ГУЩИН, И. П. ЛАРИЧЕВА, Л. Ф. ЛИСС, Ф. А. ЛУКИНСКИЙ (зам. ответственного редактора), Н. В. РЕВЯКИНА, М. И. РИЖСКИЙ, В. Л. СОСКИН, А. П. ОКЛАДНИКОВ (ответственный редактор).

200889
475714
9(с)
Б308

От редакции

Настоящий выпуск научных трудов Новосибирского университета (серия исторических наук) содержит материалы состоявшейся в 1966 г. в НГУ научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента АН СССР С. В. Бахрушина.

Хорошо известно, насколько широки и разносторонни были научные интересы С. В. Бахрушина. Выдающийся историк СССР, блестящий знаток истории Сибири С. В. Бахрушин всегда уделял большое внимание также и проблемам всеобщей истории и вопросам методологии исторической науки. И вполне естественно, что в конференции, посвященной памяти ученого приняли участие не одни только историки СССР. На нее представили свои доклады и сообщения также и представители других отраслей исторической науки: специалисты по всеобщей истории, археологии, социологии.

Предпринимая издание трудов конференции, редакционная коллегия сочла целесообразным выделить эту группу докладов в особый выпуск, который и предлагается вниманию читателей.

М. М. ГРОМЫКО

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Сегодня уже не нужно доказывать необходимость изучения социальной психологии. Теоретическое и практическое значение этой отрасли знаний об обществе, независимо от того, считать ли ее самостоятельной наукой (точка зрения советских исследователей — Б. Д. Парыгина, В. Н. Колбановского и др.[1]) или частью, разделом социологии (как полагают многие современные исследователи[2]) достаточно убедительно показано за последние годы в нашей литературе. В этом заслуга коллективного труда «Проблемы общественной психологии», работ Б. Д. Парыгина, многочисленных статей А. И. Горячевой, В. Н. Колбановского, Б. Ф. Поршнева и других авторов.

И хотя предмет социальной психологии определен еще недостаточно четко, однако очерченный в названных работах круг задач может уже служить платформой для начала работы. Так, по определению Б. Д. Парыгина, «предметом социальной психологии... являются как особенности групповой, коллективной или массовой психологии, проявляющиеся в совокупной деятельности людей, их совместном поведении, переживаниях и способах психологического общения друг с другом, так и особенности поведения и психического состояния индивида в группе, коллективе и массе»[3].

---

[1] Б. Д. Парыгин. Социальная психология как наука. Л., 1965; В. Н. Колбановский. Предмет, методы и актуальные проблемы советской общественной психологии. Сб. «Проблемы общественной психологии». М., 1965.

[2] Социология в СССР. М., 1965, т. 1—2.

[3] Б. Д. Парыгин. Указ. соч., стр. 64.

Такой же первичной платформой для начала работы может служить и решение вопроса о соотношении идеологии и социальной психологии, хотя оно и предложено пока философами в очень общей и не достаточно определенной форме. Наиболее убедительной представляется точка зрения В. Ж. Келле[1], который подходит к разграничению идеологии и общественной психологии как к частному случаю и особому аспекту подразделений на теоретическое и обыденное сознание. Теоретическое и обыденное сознание образуют два уровня общественного сознания. Обыденное сознание останавливается на эмпирической ступени познания, которая не исключает, разумеется, обобщения. Обыденное сознание включает в себя общественную психологию и различные эмпирические знания, накапливающиеся в повседневной жизни. В теоретическое же сознание важнейшими подразделениями входят идеология и не относящиеся к идеологии теоретические знания, например, типа естественнонаучных теорий.

Идеология выступает в форме теорий, учений, систематизированных взглядов. Общественная психология — в виде чувств, настроений, интересов, вкусов, потребностей, привычек, помыслов, увлечений, моды и пр.

Деление по формам общественного сознания — на политические взгляды, правосознание, мораль, религию, искусство, науку — возможно для обоих уровней сознания — и для теоретического, и для обыденного. Только в последнем оно может быть проведено менее четко. Но любая из названных выше форм общественного сознания имеет и социально-психологический, и идеологический уровни.

Обращение к социальной психологии — не мода, а выстраданная обществом потребность. За боязью психологического анализа нередко скрывалось упрощенное представление о развитии исторического процесса. И сегодня есть больше оснований опасаться «вульгаризации теории исторического материализма в духе чисто экономического детерминизма»[2], чем психологизации социологии.

Не случайно почти одновременно с рождением или точнее возрождением в нашей социологии общественной психологии в советской исторической науке были сделаны первые шаги по изучению общественно-психологического аспекта социальной истории. В январе 1964 г. на заседании секции общественных

[1] В. Ж. Келле. Структура общественного сознания. М., 1964.
[2] Б. Д. Парыгин. Указ. соч., стр. 164.

наук Президиума АН СССР, посвященном задачам разработки методологических проблем исторической науки, В. Г. Трухановский, Б. Ф. Поршнев и др. поставили вопрос о социально-психологическом аспекте истории [1]. Б. Ф. Поршнев выступил также на VII МКАЭН (авг. 1964 г.) с обоснованием необходимости применения социально-психологического анализа в этнографии и затем на XVIII Международном психологическом конгрессе (авг. 1966 г.) [2].

Два года назад вышла статья А. Я. Гуревича, в которой было убедительно показано, что «изучение психической жизни людей в минувшие эпохи столь же важно для понимания истории, как и изучение социальной психологии для современного общества» [3]. Статья содержала критический обзор современной зарубежной общественно-исторической психологии и вскрывала принципиально отличные от нее основы марксистского подхода к изучению явлений коллективной психологии прошлых эпох. А. Я. Гуревич связал задачи социально-исторической психологии с проблемой причинности в истории. Объективные социально-экономические, политические и другие факторы, по его мнению, становятся причиной поступков людей, только пройдя через их сознание и чувства, сделавшись предметом социально-психической жизни.

Настало время от обоснования необходимости изучения общественно-исторической психологии (или, как ее называют в зарубежной литературе,— истории коллективной психологии, или сравнительно-исторической психологии) и первичного формулирования ее задач, перейти к разработке отдельных теоретических и конкретно-исторических вопросов.

При этом историки должны учитывать данные социологии и психологии, а социологи и психологи, в свою очередь, использовать результаты историков. Соотношение общественно-исторической психологии как одного из разделов, аспектов исторического исследования, с социальной психологией такое же, как любого другого раздела истории с изучением соответствующей стороны общественной жизни современного общества: как соотношение, например, экономической истории и

---

[1] История и социология. Сб., М., 1964, стр. 135—136, 155—159 и др.

[2] Б. Ф. Поршнев. Принципы социально-этнической психологии, М., 1964. Когда данная статья была уже сдана в печать, вышла работа Б. Ф. Поршнева «Социальная психология и история», М., 1966.

[3] А. Я. Гуревич. Некоторые аспекты изучения социальной истории. Вопросы истории, 1964, № 10, стр. 53.

экономики, истории права и юриспруденции, истории искусства и искусствоведения. Изучаются одни и те же стороны жизни общества, но различие исследовательского материала (в одном случае — исторический источник, в другом — реально наблюдаемая действительность) определяет совершенно различные методы исследования.

Социология не должна изучать человеческое общество так, словно оно возникло только сегодня. Это означало бы сознательно обеднять возможности исследователя, игнорируя те сведения о поведении человека и человеческих групп, которые дает исторический опыт. Можно ли изучать социологию семьи или производственного коллектива, социологию управления или религии, социологию этнических отношений, закрывая глаза на то, что уже совершалось в их развитии? Тем более, что при этом может быть эффективно использовано такое преимущество исторического материала, как законченность явления.

Эти данные социолог, работающий на своем специфическом материале современности, должен получить в готовом виде из исторической науки. Но история в нынешнем ее состоянии отнюдь не всегда может дать ответ на эти вопросы. Она дает преимущественно либо анализ социально-экономических условий исторических явлений, иллюстрирующий самые общие законы развития и смены формаций; либо набор фактов о войнах, восстаниях, сменах правительств; либо изолированные сведения о развитии отдельных областей культурной жизни.

Но этого недостаточно. Необходимо изучение на материале прошлого более узких социальных групп в разных аспектах их функционирования. Один из таких аспектов — социально-психологический.

В связи с ним для исторической психологии могут быть названы ориентировочно следующие задачи (отнюдь не исчерпывающие всю проблематику):

1. Выявление основных черт и динамики психологии социальных групп разных эпох на конкретном историческом материале.

2. Изучение механизма воздействия объективных условий на психологию социальной группы и влияние психологии на поведение групп в конкретных исторических условиях.

3. Роль отдельных элементов социальной психологии — настроений, чувств, обычаев, вкусов и др. на разных этапах исторического развития (на восходящих стадиях развития формаций, в периоды стабильного функционирования данного

строя, в обстановке кризисов формаций, в революционны ситуациях, в ходе классовой борьбы и пр.).

На пути решения этих задач историк сразу же сталкива ется с двумя первичными трудностями: отсутствием сколько нибудь разработанной системы понятий и соответствующе терминологии; неразработанностью методики анализа истори ческого источника в данном аспекте. С первой трудность историки должны справляться совместно с социологами, пси хологами, логиками. Вторая является специфической задаче исторической науки.

Опыт зарубежных исследователей и первые шаги советски в этом направлении [1] показывают, что скептическое отношени к тому, возможно ли в принципе решение социально-психоло гических вопросов на материале прошлого, не имеет основа ний. Богатейший материал мемуарных, эпистолярных, нарра тивных, судебно-следственных и многих других видов источ ников ждет исследователей. Но методика нуждается в разра ботке.

Очень большая неопределенность существует в понятиях относящихся к отдельным элементам социальной психологи таким, например, как настроения, чувства, интересы, потреб ности, вкусы, воля, иллюзии, представления, взгляды и пр Эти термины с давних времен применяются историками не только к отдельным личностям, но к группам и массам, однако содержание в них вкладывается самое различное. Ни социо логи, ни психологи пока еще не внесли в это большей четкости

Выделим одно из таких понятий — социальное настроение и попытаемся примерно определить границу употребления тер мина при изучении исторической психологии. Целесообразно по-видимому, договориться об употреблении термина «на строение», рассматривая его в действии на конкретных исто рических ситуациях. Такая попытка и предпринимается в дан ной статье.

Вспомним, как употребляется термин «настроение» приме нительно к группам и массам в нашей исторической литерату ре. Рассмотрим несколько характерных примеров из учебни ков, своего рода «канонизированные» случаи употребления:

---

[1] См. например: Tudesg A, I, Les grandes notables en France (1840—1849). Etude historique d'une psychologie sociale, t I—II, Bordeaux, 1964); А. Я. Гуревич. Некоторые нерешенные проблемы социальной структуры дофеодального общества (индивид и общество), Тезисы докладов научно-координационного совещания «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе», М., 1966.

«К концу правления Августа **оппозиционные настроения** усилились» (Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., 1949, стр. 404).

«У руководства восстаниями «нередко наряду с крестьянскими вожаками стояли представители **революционно настроенных** кругов бюргерства» («История средних веков». М., 1964, стр. 522).

«Народный характер войны (1812 г.) проявился и в партизанской борьбе и в **настроениях солдатской массы**) «История СССР». М., Госполитиздат, 1955, т. 2, стр. 79).

«Большую роль в усилении влияния партии в деревне играли **большевистски настроенные** солдаты» («Краткая история СССР», ч. 2, М., 1964, стр. 23).

В рассмотренных случаях настроением называют целый комплекс социально-психологических явлений, объединенный определенной направленностью и характерный для какой-то социальной группы на данном этапе. Часто этот термин применяют в такой связи для того, чтобы указать на состояние общественного сознания группы, не развившееся в идеологию (революционные настроения, но не революционная идеология).

В других случаях настроением называют отдельные эмоции очень динамичные или, наоборот, устойчивые, охватывающие социальную группу: настроение подавленности, восторженное настроение, упаднические настроения и пр. Кроме того, нередко один и тот же смысл кроется за употреблением названий совершенно разных элементов социальной психологии: царистские иллюзии, царистские настроения, царистские представления; соглашательские иллюзии, соглашательские настроения, соглашательские взгляды и пр.

Такое многозначное употребление термина уводит в безбрежную неопределенность. Поэтому психолог, социолог или историк, пытаясь рассмотреть отдельные элементы социальной психологии, невольно оказывается в плену даже чисто языковой многозначности слова, которая влияет на его определения, понятия по существу. Так, А. И. Горячева (ей принадлежит одна из первых у нас работ по структуре социальной психологии, где, в частности, уделено значительное внимание настроениям) теоретически отграничив настроения от социальных чувств [1], при рассмотрении конкретных примеров их

[1] А. И. Горячева. О некоторых категориях социальной психологии. Сб. «Проблемы общественной психологии», стр. 226—227.

смешивает: «в общественной борьбе играют значитель
роль настроения недовольства и воодушевления, беспокойс
неуверенности и уверенности, бодрости. Известно, ск
большое значение имеют революционные настроения, настр
ния возмущения или усталости масс». И здесь же: «...
пролетариата в целом характерно настроение оптимизма,
волюционной решимости». Далее следует крайняя неопре
ленность характеристики: настроения являются самым п
вижным после моды элементом общественной психологии
то же время «имеет место и известная устойчивость настр
ний» [1].

Б. Д. Парыгин, отграничивая настроения от чувств и эм
ций (последние два понятия он также разделяет), при анал
зе конкретной исторической обстановки их смешивает: «ярк
примером таких взрывов коллективных настроений могут с
жить взрывы радости советского народа 9 мая 1945 г. в свя
с победным завершением Великой Отечественной войны... и
12 апреля 1961 г. в связи с первым в мире полетом человека
космическое пространство...» [2].

Первым шагом к большей определенности в выделении эл
ментов коллективной психической жизни является деление
на стабильные (устойчивые) и динамические (неустойчивые)
К первым относятся стойкие элементы коллективной психик
из которых складывается психический склад или, иначе гов
ря, психический характер, или психический облик социальн
группы. Они, разумеется, тоже претерпевают изменения,
менее подвижны. К ним, по-видимому, могут быть отнесен
представления, интересы, потребности, вкусы, взгляды, об
чаи, привычки и др.

К динамичным элементам должны быть отнесены таки
которые возникают на короткий срок, легко поддаются внеш
нему воздействию; и возникновение, и исчезновение их не м
няет существенно психического склада данной группы. К ни
относятся коллективные эмоции, переживания, настроени

Если эмоциональное отношение социальной группы к ч
му-либо сохраняется в течение длительного периода, он
органически входит в социально-психический облик группы
должно быть отнесено к устойчивым элементам. Такое устой

---

[1] А. И. Горячева. О некоторых категориях социальной психол
гии. Сб. «Проблемы общественной психологии», стр. 227.

[2] Там же, стр. 313.

[3] Ср. Б. Ф. Поршнев. Принципы социально-этнической психол
гии, М., 1964, стр. 2—3.

ое отрицательное или положительное эмоциональное ношение социальной группы к чему-либо договоримся на-вать чувством (и отличать от эмоции, переживания и на-строения).

Такие динамические элементы социальной психологии, как ции и переживания, могут проявляться как у социальных ий, так и у временных, случайных объединений людей. Так, тели в театре, цирке, слушатели на концерте, свидетели ии на площади и т. п. могут быть охвачены коллективной ией грусти, радости, ужаса, жалости и пр., вызванной ищем. Может возникнуть при этом целый комплекс эмо-й, назовем его переживанием. Не вдаваясь сейчас в харак-ристику эмоций и переживаний как элементов социальной хологии, отметим только, что переживанием называем та-е коллективные эмоциональные состояния, которые могут ть разложены на более простые, элементарные эмоции. пример, в коллективном переживании толпы на лобном сте могут быть выделены ужас, жалость, гнев и др. компо-енты.

В отличие от эмоций и переживаний социальные настрое-я следует связывать только с социальными группами. Как эмоции, и переживания настроения очень динамичны. Они е же возникают под воздействием внешних событий и исче-ают, не изменив существенно психического склада группы. о они имеют гораздо более глубокие социальные корни, а менно: возникают под воздействием не поверхностных или стных событий, а целого комплекса социальных условий тесно связаны со стабильными элементами социальной пси-логии или даже с идеологией данной группы.

Другой отличительной чертой социальных настроений (в м узком, историко-психологическом смысле этого термина, торый мы сейчас определяем) является их активная на-вленность за что-то или против чего-то. Отсюда огромное чение социальных настроений. Они, пользуясь выражением Ф. Поршнева, «перекидывают мост от истории состояний истории событий»[1].

Так, в мае 1917 г. генерал Драгомиров писал о настроении рмии: «Господствующее настроение в армии — жажда мира. пулярность в армии легко может завоевать всякий, кто бу-т проповедовать мир без аннексий и предоставление само-ределения народностям... Стремление к миру является на-

[1] Б. Ф. Поршнев. Указ. соч., стр. 3.

столько сильным, что приходящие пополнения отказыва
брать оружие — зачем нам, мы воевать не собираемся»[1].

Здесь налицо динамичное явление социальной психоло
т. е. такое, которое не является постоянной чертой психол
данной группы. Но оно тесно связано со стабильными
ментами психического склада крестьянства, из которого
мировался основной контингент солдат, с проникновен
большевистских идей и вызвано широким комплексом с
ально-экономических и политических условий. Активно
правленное — за мир, против войны — это настроение по
дает к действиям.

Социальное настроение может возникнуть стихийно,
может быть и создано, организовано или сознательно ус
но. Лидеры социальной группы, органы управления или
кие-либо другие силы, стоящие вне группы, могут вызы
целенаправленно определенное настроение, но используя
этом реальную основу для такого настроения, содержащу
сознании группы. Самими носителями настроения оно не
жет быть организовано (в таком случае оно потеряло бы
качество элемента коллективной психической деятельнос

Так, в 10-х годах XX в. царское правительство, стре
усилить руссификацию национальных окраин и разжечь
циональную рознь, сознательно и целенаправленно возб
дало националистическое антипольское настроение у русс
и украинцев. В частности, в Думу был внесен законопроек
выделении Холмской губернии из состава Царства Польск
Холмская губерния имела украинское крестьянское населе
и русское помещичье землевладение. Вокруг законопро
проводилась великодержавная русская и националистичес
украинская агитация против поляков. Был вызван взрыв
ответствующих настроений.

Настроение в большей или меньшей степени осозна
социальной группой, которую оно охватывает; при этом м
осознаваться отдельные элементы настроения или настро
в целом.

Единое настроение может охватить разные социаль
группы. При этом состав настроения, отдельные элементы
или отношение их, степень напряжения могут быть разл
ными у разных групп, но иметь одинаковую направленно

Так, в России в 1730 г. возникло, развивалось, дости
значительного напряжения и вылилось в определенные де

[1] История гражданской войны в СССР, т. 1, М., 1936, стр. 236.

настроение недовольства «верховниками» — так называ-
членов Верховного Тайного Совета, который возник и при-
л большую власть при Екатерине I и стремился сохранить
лить эту власть, ограничив самодержавие, при Анне Ива-
не. Тенденция «верховников» возмутила других «санови-
людей», которых они отстранили от власти. Но недоволь-
охватывало и совсем иную социальную группу — шля-
тво — рядовых дворян, которые опасались, что засилье
ого круга знати приведет к ухудшению положения рядо-
дворянства. Сыграло роль и то, что среди рядовых дво-
многие были обязаны сановитым людям и разделяли их
троение. Политическое возбуждение, имевшее единую на-
ленность против «верховников», охватило, таким образом,
ительную часть находившегося в это время в столице
рянства, включая разные его слои и группы.

Настроение всегда бывает сложным, состоящим из не-
ких элементов. В нем могут быть выделены различные
ции, переживания. Кроме того, в период, в течение кото-
группа охвачена определенным настроением, резче про-
ются отдельные элементы социальной психологии групп,
тавляющие ее постоянный психический склад — отдельные
ды, традиции, потребности и пр. В этом смысле они
включаются в характеристику настроения, т. к. усили-
тся, обостряются, выходят в этот период на первый

Рассмотрим, например, с этой точки зрения настроение ин-
ких сипаев в середине 50-х годов прошлого века, накану-
известного народного восстания в Индии. Большинство
живших в бенгальской армии сипаев было выходцами из
ного крестьянства или мелких феодальных землевла-
ев. Эти слои в Северо-Западных провинциях были остро
вольны аграрной и финансовой политикой английских
тей, недовольство вошло составной частью в формиро-
шееся настроение сипаев. Непосредственное возмущение их
вали отмена надбавки к жалованью за службу в других
стях Индии, попытка послать часть бенгальской армии за
ру и аннексия англичанами княжества Ауд, откуда проис-
ла значительная часть сипаев этой армии. К этому всему
бавлялась ненависть сипаев к английским офицерам, по-
янно оскорблявшим их человеческое достоинство. В про-
е формирования настроения обострились национальные
ства и религиозные представления сипаев. Они подогрева-
ь отдельными мусульманами-фанатиками. Достигшее вы-

сокого напряжения настроение вылилось в действия в мом
когда религиозная традиция — не прикасаться к свин
(для мусульман) и коровьему (для индусов) жиру — при
в противоречие с характером нового оружия в армии.

Таким образом, даже при самом поверхностном социал
психологическом анализе настроения сипаев накануне вос
ния, мы можем выделить несколько составляющих его
ментов. Одни из них являются динамичными (эмоции, п
живания). Они вызваны событиями, происходившими н
средственно перед возникновением настроения или в ходе
формирования, хотя и связаны опосредствованно с общ
социально-экономическими условиями существования гру
и ее психическим складом. Эти элементы преходящи.

Другие являются стабильными элементами социал
психологии, присущими ранее данной группе и сохрани
мися в ее психическом складе после исчезновения рассмот
ного настроения. Но они обострились и, более активно,
это было обычно, проявились в совместной психической ж
группы, став определяющими в ее психическом облике
протяжении существования этого настроения. Поэтому они
же должны рассматриваться (в их обостренном варианте
качестве составных частей настроения.

Проанализируем еще один случай: настроение так на
ваемых «иконоборцев» в Нидерландах в начале Нидерла
ской ранне-буржуазной революции XVI в. Это социальное
строение охватило за короткий срок большую часть населе
страны, затронув преимущественно городские низы — по
вых работников, мануфактурных мастеровых и подмастер
ремесленников, а также батраков и крестьян, и вылилос
восстание, ставшее первым актом революции. Характер
формой этого восстания явился разгром католических
мов — уничтожение икон, статуй, церковной утвари (б
разгромлено 5500 церквей).

В настроении иконоборцев присутствовало недоволь
проявившееся, в частности, в книгах Банерджи и Мазумд

Хочется также упомянуть об одной особенности наст
ний, сопровождавших воззрения умеренных и достаточно я
католической церковью как идеологической опорой феода
ного строя и носительницей феодальной эксплуатации,
эта ее роль и не осознавалась; раздражение против катол
ских священников, являвшихся опорой испанского ига в
дерландах; возмущение неправедной, стяжательской жиз
служителей официальной церкви. Особенный гнев у бед

порождала вызывающая роскошь убранства католических храмов, пышность обрядов.

Огромное влияние на формирование настроения оказали кальвинистские и анабаптистские идеи (выразительный пример обратного воздействия идеологии на социальную психологию). Присущее кальвинистам и анабаптистам религиозное представление о простой, доступной, «бедной» церкви присутствует в этом настроении иконоборцев в обостренном состоянии. Это было сложное, очень эмоциональное, очень динамичное социально-психологическое явление, имевшее глубокие социально-экономические и идеологические корни. Оно явилось передаточным звеном в механизме перехода от объективных предпосылок к действию масс. Действие стало возможно только после того, как объективные обстоятельства преломились в определенной психической деятельности.

Следует иметь в виду, что возможно некоторое обратное влияние настроения на психический склад группы. Так, отдельные эмоции могут сохраниться, стать стабильными элементами социальной психологии в виде чувств, представлений или взглядов группы. И в свою очередь оказать затем воздействие на формирование идеологии.

Из всего изложенного вырисовывается следующая характеристика или, точнее, предлагаются следующие пределы употребления термина «социальное настроение»: это сложное динамичное явление общественной психологии, имеющее глубокие социальные корни и выраженную направленность; его следует отграничивать от более поверхностных или элементарных динамичных психических явлений, а также от лишенных выраженной направленности психических состояний группы.